

4 января 1977 года

Творческий портрет

ТРОПИНКА
В ЖИЗНИ

В ДОМАШНЕМ кабинете Николая Архангельского за чашкой кофе мы вспоминаем былые, говорим о настоящем, планируем будущее...

Более половины кабинета занимают книжные шкафы и стеллажи. Около 2500 размещенных здесь томов свидетельствуют о широте духовных запросов их обладателя. И все же можно догадаться, судя по подбору книг, что два главных направления его интересов — это художественная литература и медицина. Да так оно и есть в действительности. Николай Архангельского тамбовцы знают в равной степени и как драматурга, и как врача.

Медицине отдано 36 лет (со дня окончания Воронежского мединститута). За плечами работа хирургом широкого профиля в сельской больнице, военных госпиталях, а после Великой Отечественной войны — в Тамбовской железнодорожной больнице, где вот уже пятнадцать лет Николай Васильевич заведует хирургическим отделением.

По самым приблизительным подсчетам, сто тысяч больных прошло через его руки: половина этого количества — в стационаре и столько же — амбулаторно; сделано около пяти тысяч разнообразнейших операций. Я и не предполагал раньше, что медицинским инструментом можно набить мозоли. Но, взглядевшись в его правую ладонь, увидел эти мозоли, такие же плотные, как у пахаря. Мозолистые, чуткие руки, спасшие от гибели сотни людей. Нелегкий труд, связанный с болью, страданием, кровью...

— Для меня жизнь человека и его назначение всегда являлись самым высоким, самым важным, что только может быть, — сказал как-то мне Николай Васильевич. Не потому ли он столь добр и милосерден к больным, внимателен и напряжен при постановке диагноза, предельно собран за операционным столом, так озабочен усовершенствованием медицинской аппаратуры (скажем, прибора для переливания крови), так спешит поделиться в печати с коллегами своими наблюдениями (такова, например, его статья «Саркома желудка» в журнале «Вестник хирургии»).

Справедливо утверждают, что нет в мире более гуманных профессий, чем профессия врача и педагога. Спешу добавить: и писателя. Гуманно исцеление телесных недугов, однако же не менее гуманно и дело развития лучших свойств души человека, к чему причастен писатель.

Писательский талант — еще одна грань личности Архангельского, достаточно мне знакомая, потому что приходилось общаться с Николаем Васильевичем еще со времени создания в Тамбове, в конце сороковых годов, областного литературного объединения. Тогда мы, участники войны, еще донашивали армейское обмундирование. Архангельский ходил в ютеле с погонами майора медицинской службы. Вид его не мог не вызвать симпатии — и мягкой утишкой, и доброжелательным взглядом, и сдержанными жестами. Угадывалась под его внешним спокойствием, деликатностью напряженная духовная жизнь. Именно в те годы вызрела у Николая Архангельского, стала неодолимой потребность высказаться всенародно о своих мыслях, переживаниях, гражданских заботах.

Не обделила его природа образным мышлением — чудесным даром, двигателем человеческой творческой деятельности. Еще раньше был напечатан ряд рассказов Архангельского. И вот теперь раскрываемся пьеса. Идея, сюжет, характеры героев кристаллизировались годами, питаемые жизненными впечатлениями. Оформилось и название — «Свежий ветер». Замысел лег на бумагу, что называется, единым дыханием, в течение нескольких дней. 32-страничную рукопись автор предложил Тамбовскому драмтеатру.

Главный режиссер театра В. А. Галицкий, поставивший задачу обогащать репертуар произведениями местных литераторов, обладая чуткостью умного педагога, тонким вкусом художественному слову, не огоршил начинающего драматурга категоричными суждениями, мелочной опекой, он вообще не стал говорить о рукописи. Нет. Он повел автора на сцену и здесь, перед благоговейной тишиной опустевшего

после спектакля зрительного зала, начал свой рассказ о единстве действия, сценичности, интерьера и т. п.

Многое тогда осознал Архангельский как бы заново и с тем большим упорством взялся за рукопись. Делались новые и новые варианты. «Свежий ветер» стал уже называться «Печатью доверия»... Кажется, только теперь убедился он, что хоть перо и легче скальпеля, однако работать им гораздо сложнее. Потребовалось два года самоотверженного труда над пьесой, прежде чем театр принял ее к постановке.

Премьера «Печати доверия», предложенная зрителю весной 1953 года, получила беспоспореное признание. Успехом пользовался спектакль и на гастролях в Ростове, других городах, наконец в Москве, где тамбовские актеры выступали летом следующего года в помещении Театра имени Ермоловой. «Печать доверия» дали положительную оценку газеты «Правда», «Известия», «Советское искусство» и другие.

Чем дальше развиваются события пьесы, тем зритель все пристальнее и заинтересованнее всматривается в происходящее на сцене, писал рецензент «Правды». Перед ним раскрываются поэзия будней советского человека, красота его жизни, его устремлений, живое, творческое отношение к труду своему. Небольшой больничный коллектив стремится преодолеть свое отставание, покончить с губительной самоуспокоенностью в работе.

В сезоне 1955—1956 годов увидело свет рампы другое произведение Архангельского — «Узорные сердца». Вновь воспевают автор благородство простых советских людей через свежие драматургические ситуации. Он выступает в защиту подлинной любви между мужчиной и женщиной, основанной на дружбе, взаимной поддержке в труде, во всем, что составляет наше бытие.

Меня до сих пор поражает смелость автора, рискнувшего положить в основу сюжета чрезвычайно острый, трагический конфликт. Герой пьесы инженер Озимов полюбил слепую девушку Елену Астахову, которую во время Великой Отечественной войны спас от смерти. Ее физический недостаток не является препятствием для чувства Озимова. Он предпочитает внешней привлекательности своей невесты Зои внутреннюю, духовную красоту Елены, которая «видит сердцем лучше, чем глазами».

Проповедуя необходимость чуткого отношения людей друг к другу, автор разоблачает тех «зрячих слепых» которые своим бездушием и эгоизмом дают все светлое.

Творческий процесс требовал огромной энергии. И при всем том, когда Н. Архангельский стал членом Союза писателей (1960 г.), прибавились другие обязанности — он возглавил драматургическую секцию областной писательской организации. Немало сил и времени отдавал он и отдал начинающим в драматургии, добросовестно анализируя поступающие к нему рукописи.

А новые темы нравственных исканий настойчиво просились на бумагу. В 1974 году репертуар Тамбовского драмтеатра пополнила «производственная» пьеса Архангельского «Тропинки». Несколько неожиданным показалось обращение драматурга к теме рабочего класса. Однако автору удалось раскрыть ее достоверно и ярко.

Он не погряз в описаниях технологического процесса, направив внимание к духовному миру современного рабочего. Убедительно нарисованы портреты и руководящих, и рядовых людей завода. Они живут интересами коллектива, государства. К сожалению, есть среди них и те, кто пошел по неправильной жизненной тропинке, кто в погоне за длинным рублем бракоделничает, шабашничает, предаст патристические устремления товарищей. Затрагивая важные общественные и морально-этические вопросы, пьеса ратует за красоту человеческих отношений.

Н. Архангельский тесно связан не только с областным драматическим театром. Его произведения шли на сцене театров Тамбовского народного (пьеса «Набережная, 12» — о моральном облике юного современника, ответственности родителей за судьбу детей), Инжавинского народного (одноактная пьеса «Советник посольства»), областного театра кукол (пьеса «Морской змей»).

Написана драма «Весна начинается с подснежников» (из жизни колхозного села), сделана инсценировка романа А. С. Новикова-Прибоя «Соленая купель». Значительная подготовительная работа предшествовала выходу в свет книги его пьес. Рассказы «Право на жизнь», «Тихон из Малой рожи», «Беда с Варварой» опубликованы в коллективном сборнике (Центрально-Черноземное книжное издательство). На страницах областных газет помещались его рассказы, отрывки из пьес, поэтический очерк о лодочном походе по реке Вороне. Недавно завершён киносценарий «Проталинка». Заканчивается работа над пьесой, условно названной автором «Артистам требуются комнаты». В замысле — сюжет сценария кинокомедии...

Не раз думалось мне: откуда этот широкий диапазон тем, литературных жанров?

Источником их является глубокое осмысление социально-экономических и идеологических процессов, происходящих в стране, пристальное изучение явлений жизни везде, где приходится бывать: на заводе ли, в колхозе, школе, учреждении, в уличной сутолоке. Но прежде всего — в больничной палате; тут проходят перед глазами десятки своеобразных характеров, тут пациенты доверяют врачу порой самые сокровенные тайны. Накапливается в изобилии психологический материал. А страстное желание внести свою лепту в построение высокой нравственной культуры советского общества помогает рождению художественных образов, созреванию сюжетов.

Много и часто размышляет Николай Васильевич о тех направлениях в жизни, которым должен следовать наш современник, ищет эти правильные, торные тропинки. Да и себе он выбрал тропинку, которая обязательно, мне думается, волеется в большую дорогу.

Д. КАЛАШНИКОВ.

На снимке: Н. В. Архангельский.

Фото В. Астахова.